

Я не знаю, сколько времени прошло.

Подобная мысль не раз приходила мне в голову за время моего пребывания в этом пустынном царстве. Тем не менее, я больше не мог найти себя особенно заботливым.

Дни, недели, месяцы?

Все это не имело значения, потому что я был с кем-то, о ком я очень сильно заботился. Даже холод и смерть этого места казались незначительными, каждый раз, когда я видел ее улыбку, было несравненно тепло.

Постепенно количество тренировок стало уменьшаться. То есть она бы меньше била меня, если бы я был честен. Я не думаю, что это имело какое-то отношение к «нам», она не проявляла милосердия в режиме учителя, независимо от того, что происходит.

Требования к определенным физическим упражнениям прекратились, а желание заниматься спаррингом упало до минимума. Сказать, что это не заставило меня задуматься, было бы ложью.

Тем не менее, она всегда оставалась рядом со мной, когда это было возможно. Даже если у нас не было слов друг к другу, мы были довольны тем, что просто оставались на расстоянии вытянутой руки.

Начались дни, когда я даже не прикасался к своему мечу. Времена, когда она брала меня с собой в приключения по Стране Теней, или времена, когда я рассказывал ей истории о внешнем мире.

Я не знаю, сколько времени прошло... это то, что я продолжал говорить себе в этот момент. Потому что, если бы я продолжал считать, я знал, что пожалею об этом.

Но я полагаю, это не имело значения, некоторые слова, которых я боялся, в конце концов пришли, слова, которые заставили мое сердце упасть в груди.

«Тебе пора уходить» Она даже не посмотрела на меня, когда говорила это.

Было ли это любезностью со мной? Я не знаю, хотел бы я, чтобы она увидела меня, когда эти слова достигли моих ушей.

«Я все еще недостаточно усвоил, я все еще не могу победить тебя, я...»

Она обернулась, приложив палец к моим губам. «Глупый мальчик, ты думал, что тебя будут тренировать, пока ты не превзойдешь меня?» Она грустно улыбнулась мне. «Ты никогда не

сможешь превзойти меня, если останешься здесь. Ты существуешь для внешнего мира, чтобы расправить там свои крылья и жить своей жизнью. Тебе больше не нужна моя опека, теперь ты можешь идти своим путем».

Я хотел возразить, но выражение ее лица.... Она не дала мне места. — «Пойдем со мной» — я схватил ее за руку, позволив своим пальцам коснуться ее. Она посмотрела на меня, ее глаза... Я понял, что она собирается сказать, но не мог удержаться. «Пожалуйста?»

Ее глаза значительно смягчились, сжимая мою руку. «Я не могу.» Она отстранилась.

«Это легко, просто пойдем со мной, я могу забрать тебя отсюда».

«Это не так просто....» — сказала она тихо.

«Изначально ты охраняла это место, не позволяя здешним мертвецам сбежать, но оно больше не связано с миром, ничто не может сбежать. Твой долг выполнен, тебе больше не нужно здесь оставаться». — указал я.

«Да ничего здесь больше не может уйти». Она повторила мои слова.

Я просто смотрел на нее в замешательстве, прежде чем меня осенило ужасное осознание. — «Ты тоже не можешь уйти...»

«Мой век прошел, я упорствовала, потому что я стала чем-то более нечеловеческим». Она тихо объяснила.

«Ты связана здесь, не в переносном смысле... если бы я насильно забрал тебя отсюда...»

Скатах покачала головой. «Это была бы самая неприятная смерть, которую только можно себе представить».

Связано, это было совершенно буквально. Это место поддерживало ее существование, но оно также было ее тюрьмой, как и любое из мерзостей, которые все еще бродили по его снежной тундре. Смерть, будучи насильственно разлученной, может быть, была бы хуже, чем оставаться здесь в вечности.

Нет... «Должен быть способ, мы можем что-нибудь придумать!» Я быстро попытался успокоить ее, но на ее лице было смиренное выражение. «Я не хочу тебя терять». Я не мог сдержать слезы в уголках глаз.

«Ты милый мальчик» Она осторожно подняла руку, обхватив мою щеку, большим пальцем вытирая жидкость. «То, что это было не на всю жизнь, не означает, что это время, которое мы

провели вместе, не было прекрасным. Тебе нужно отпустить, я больше не принадлежу снаружи».

«Мне все равно.» Я стиснул зубы. «К черту мир, к черту эту чепуху. Я что-нибудь придумаю». Я сжал кулаки, и мой разум стал пустым. «Что если я -»

Она щелкнула меня по лбу, и мое лицо нахмурилось. «Если ты собирался предложить остаться здесь со мной, я очень разозлюсь». Она снова покачала головой, горько-сладкая улыбка сменила прежнее раздражение. «Я не позволю тебе тратить свою жизнь на поиски того, чего не существует». Она посмотрела, нерешительно, она хотела что-то сказать, но слова, казалось, не складывались. «Не позволяй этой старухе тянуть тебя вниз».

«Ты что-то мне не рассказываешь» Я сразу нажал на это. Это было на нее непохоже, на самом деле не высказывать свое мнение и выглядеть так... неохотно.

«Пожалуйста, не спрашивай, моя решимость рухнет». Ее слова были едва слышны шепотом для моих ушей.

«Скажи мне.» Я снова нажал.

Она отвернулась. «Убей меня.»

«Ч-что?» Я не мог не сделать так, чтобы мои глаза расширились от удивления.

«Убей меня.» Ее глаза ожесточились. «Возьми свой клинок и победи меня, вонзи свой меч мне в сердце».

«Я... как я мог сделать что-то подобное?» Меня вернула в чувство ее внезапная просьба, мой мозг практически остановился, не в силах правильно обработать ее слова.

«Я больше не человек, я существую как нечто, что никогда не умрет естественной смертью. Мое существование превратилось в проклятие», — заявила она. «Я убивала богов, людей, демонов и всех, кто между ними. Я больше не старею, я больше не умру, я превратилась в бессмертное существование. Никто никогда не достигнет здесь снова, моя цель была полностью погашена».

Нет... нетнетнетнет...

Ее слова были тяжелыми, наполненными бесчисленными эмоциями, которые она сдерживала бог знает сколько времени. «Пожалуйста, позволь мне умереть человеком с высоко поднятым копьём, воином, которым я хочу быть».

«Спрашивать меня о чем-то подобном... зная, что я чувствую...» Я не мог подобрать нужных слов. «Ты...»

«Я знаю, я жестокая женщина».

В этот момент по моему лицу текли слезы. «Если бы... если бы для тебя было возможно существовать за пределами этого царства, ты бы пошла со мной, довольной тем, что осталась со мной?»

«Да.» Она ответила сразу, без колебаний в голосе.

Я вытер собственные слезы, восстанавливая самообладание. Я сжал кулаки. Я был охвачен гневом, печалью и почти всем, что между ними. Мне хотелось кричать и кричать, но мысль о том, что я испорчу, возможно, последние несколько мгновений с ней, заставила меня подавить эти порывы. «Чтобы попросить меня о чем-то подобном, ты готова заплатить цену?» Мой разум метался, я пытался придумать множество разных решений этой проблемы, но пока что одно застряло в моей голове. Я начал создавать план в затылке.

«Все, что ты хочешь, твое».

«Ты.» — заявил я. — «Пока что ты моя».

«Конечно, эта Скатах навсегда останется твоей». Она ярко улыбнулась, достаточно, чтобы заставить меня почти сломаться.

«Хорошо, потому что я жадный и собственнический. Ты моя женщина, и я никогда не откажусь от тебя». Я шагнул вперед, прижавшись губами к ее губам, она так же страстно ответила на мой поцелуй.

Все должно было пойти не так...

Наконец-то заполнить ее, чтобы она была моей, и все же это было так пусто.

Отлично.

Я убью тебя, если ты хочешь вот так умереть, даже если часть меня умрет вместе с тобой. Я все равно не смогу отказать в просьбе, когда ты так на меня смотришь.

Но это не будет прощанием, ты обещала мне.

Ты теперь моя женщина, и я никогда не откажусь от тебя.

Наши губы разошлись, и между нами образовалось взаимопонимание. Я не думаю, что кто-то из нас стал бы тянуть с этим, моя решимость уже начала рушиться от одного взгляда на ее лицо.

Я вытащил свои мечи, на моей руке появилось усиленное снаряжение, и все мои улучшающие заклинания покрыли мое тело. Я помню слова, которые она впервые сказала мне, когда я вошел в это царство. «Защити себя». Но на моем лице не было никакого волнения, только горькая решимость.

Я хромал по снегу, волоча за собой несколько бревен. Красиво и аккуратно сложим их в погребальный костер.

Все мое тело было в засохшей и застывшей крови. Одежда была разорвана в клочья, а у меня в нескольких местах появились новые дыры. Даже с обильным количеством магического исцеления я едва стоял на ногах, но не мог перестать двигаться.

Даже если это было больно, даже если слезы не переставали течь, я не мог остановиться.

Я все устроил, достал цветы и положил рядом с костром, чтобы для таких, как она, это было приемлемо, как подобает проводам. Алхимические ресурсы, драгоценные товары, но это было гораздо важнее.

Я поднял ее тело с закрытыми глазами, с довольной улыбкой на лице, и я чуть не упал на колени рядом с ней.

В глубине души я знал, что это временно, я уже строил множество планов... но ничего не мог поделать.

Я нежно коснулся губами ее лба, прощаясь с ней в последний раз. Я позаботился о том, чтобы привести в порядок ее тело, вытереть все пятна крови, которых было немного. Маленькая струйка, стекавшая по губам, и маленькая ранка прямо над сердцем.

В последний раз, кто знает, как долго я держал ее на руках и нес на последний этап ее пути, связанного с этим жалким местом.

Я не позволю этому месту забрать ее труп, чтобы он был осквернен здешними мерзостями.

Установив все, положив ее на костер и доделав последние штрихи, я еще раз оглядел ее.

«Сгинь». Я выплюнул. Я пытался разозлиться, но, думаю, слезы сделали меня просто жалким.

«Сгори за то, что заставила меня полюбить тебя, а потом попросила сделать что-то подобное».

Я снова провел рукой по глазам.

Я медленно начертил в воздухе одну руну и метнул ее в сторону костра.

Он загорелся без всяких усилий, пламя охватило дерево за считанные секунды, а пламя поднялось высоко в воздух.

«И страдай за то, что позволила мне победить. Мы оба знаем, что я проиграл тот бой»

Я собирался надрать ей задницу, когда в следующий раз увижу ее. Мне все равно, что я должен делать, я верну её и никогда больше не позволю её покинуть меня.

Мне просто нужно заполучить Святой Грааль.

<http://tl.rulate.ru/book/69812/2892491>